СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Брызгалин Аркадий Викторович — руководитель группы компаний «Налоги и финансовое право», главный редактор журнала «Налоги и финансовое право», кандидат юридических наук.

Валеева Наталья Георгиевна — доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук.

Гонгало Бронислав Мичиславович — заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета, директор Уральского филиала Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Данилова Людмила Яковлевна — доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук.

Ершов Юрий Львович — адвокат, член Адвокатской палаты г. Москвы, кандидат юридических наук.

Загорских Светлана Анатольевна — ассистент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета.

Казанцев Михаил Федорович — заведующий отделом права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, заведующий кафедрой обязательственного права Уральского филиала Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук.

Ким Станислав Германович — кандидат юридических наук.

Крашенинников Павел Владимирович — председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Мертвищев Антон Васильевич — старший преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук.

Михайлова Дарья Вадимовна — аспирант кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета.

Мурзин Дмитрий Витальевич — доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, доцент кафедры обязательственного права Уральского филиала Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Новикова Наталья Александровна — доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук.

Подрабинок Елена Михайловна — доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук.

Полич Светлана Байрамовна — доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук.

Семякин Михаил Николаевич — главный научный сотрудник Управления научных исследований, профессор кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

О Марии Яковлевне Кирилловой

1 апреля 2021 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Марии Яковлевны Кирилловой. Мария Яковлевна — выдающийся юрист, педагог, представитель поколения победителей.

В 1940 г. М. Я. Кириллова поступает в Свердловский юридический институт. Однако в 1941 г., как и многие юноши и девушки ее возраста, Мария Яковлевна ушла добровольцем на фронт. После демобилизации она заканчивает институт и в 1948 г. поступает в аспирантуру по кафедре гражданского права и процесса.

Научным руководителем М. Я. Кирилловой был основатель Уральской школы гражданского права Б. Б. Черепахин, долгое время работавший в Свердловске, а впоследствии ставший деканом юридического факультета и заведующим кафедрой гражданского права Ленинградского государственного университета. Ученики Б. Б. Черепахина, прошедшие Великую Отечественную войну, — Сергей Сергеевич Алексеев, Мария Яковлевна Кириллова, Октябрь Алексеевич Красавчиков, Владимир Пантелеймонович Шахматов, Емельян Дмитриевич Шешенин, Василий Степанович Якушев, активно развивали и пропагандировали право, занимались преподаванием и законотворчеством.

Одновременно с подготовкой диссертации Мария Яковлевна преподает гражданское право и гражданский процесс. В июне 1952 г. она защищает кандидатскую диссертацию по теме «Исковая давность по советскому гражданскому праву».

С 1955 по 1959 г. М. Я. Кириллова преподавала в КНР — Шанхае и Пекине. По воспоминаниям Марии Яковлевны, зачастую лекции сразу публиковали в газетах и журналах. Вся ее дальнейшая жизнь и деятельность связана с юридической наукой и образованием. Особое внимание Мария Яковлевна уделяла воспитанию студентов и молодых коллег в Свердловском юридическом институте/академии/университете. Ученики Марии Яковлевны работают в системе образования, в государственных органах, судах, прокуратуре, адвокатуре, нотариате, коммерческих и некоммерческих организациях, странах бывшего СССР и других государствах.

Мария Яковлевна была строгим, но доброжелательным педагогом, Учителем. Многим теперь уже маститым юристам она не только дала путевку в правоведение, но и поддерживала с ними теплые отношения в последующие годы, порой помогая советом.

В сентябре 1983 г. без защиты докторской диссертации М. Я. Кириллова становится профессором.

С 50-х гг. Мария Яковлевна активно публикуется, круг ее научных интересов весьма обширен: авторское, семейное и жилищное право, договор поставки, сроки и т.д., и т.п. Курсы лекций по гражданскому праву и гражданскому процессу были изданы на китайском языке. Учебники по гражданскому праву с ее участием выходили с 1968 по 2018 г.

Деятельность Марии Яковлевны Кирилловой неоднократно отмечалась государством: она награждена орденами и медалями. Среди них можно выделить Орден Отечественной войны, медаль Жукова. В 2015 г. Мария Яковлевна была удостоена звания «Юрист года».

До последних дней Мария Яковлевна старалась вести активный образ жизни, общалась со своими учениками. К сожалению, годы не щадят никого.

Мы благодарны Марии Яковлевне Кирилловой за ее талант, терпение и время, которые были отданы своим ученикам.

Благодарны за то, что кафедра гражданского права Уральского государственного юридического университета (ранее — СЮИ, УрГЮА) такая, какая она есть сегодня (естественно, на наш взгляд, — **замечательная**). Это ведь Мария Яковлевна в значительной степени предопределила нынешний «облик» кафедры. И дело не только в том, что Мария Яковлевна работала на кафедре гражданского права с момента ее образования (1954 г.), а до этого — на кафедре гражданского права и процесса. Дело прежде всего в том влиянии, которое оказывала Мария Яковлевна на жизнь кафедры. Оно всегда было колоссальным. И оно не могло быть другим, если учитывать, какая она — Мария Яковлевна.

Благодарны за то, что она «привела на кафедру» многих ныне известных юристов. Кто-то из них и ныне работает на кафедре, кто-то занимается другими, не менее важными делами. Кажется, Мария Яковлевна вела занятия на курсе, где учился А. А. Евстифеев, и руководила его дипломной работой о неосновательном обогащении. Также Мария Яковлевна дала «путевку в профессиональную жизнь» В. А. Бублику.

Благодарны за то, что Мария Яковлевна учила нас. Учила не только гражданскому праву. И жизни. Умению работать, тому, какими должны быть отношения между коллегами, как относиться к студентам... Очень многому.

Мария Яковлевна — ***Учитель.***

Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников

П. В. Крашенинников

В УЧЕНИКАХ У МАРИИ ЯКОВЛЕВНЫ КИРИЛЛОВОЙ. ПАМЯТИ ЛЮБИМОГО УЧИТЕЛЯ

С Марией Яковлевной Кирилловой я познакомился в 1986 г., когда на втором курсе обучения в Свердловском юридическом институте (ныне Уральский государственный юридический университет) стал изучать гражданское право. В июне, т.е. до начала учебного года, в деканате объявили (именно так), что преподавать данный предмет будет профессор Кириллова. Естественно, я слышал о ней, но лично почти никто из студентов ее не знал. Старшекурсники сразу сказали: «Можете даже не сопротивляться, собирайте чемоданы и уезжайте домой, потому что это самый строгий преподаватель, который существует не только в нашем институте, но и вообще в мире».

Согласитесь, перспектива для студента не самая оптимистичная, поэтому я был в весьма тяжелом ожидании знакомства с профессором. На первую лекцию пришли все, весь курс в полном составе, не было опоздавших или заболевших. Обычно ведь, как мы знаем, ходят далеко не все, хотя в то время, когда я учился, были старосты и другие «специально обученные» люди, которые считали присутствующих студентов «по головам», контролировали посещаемость, но, тем не менее, слабина какая-то была — все-таки это уже второй курс. Однако на лекцию М. Я. Кирилловой явились все без исключения. Лекция была посвящена предмету и источникам гражданского права. Студенты СЮИ, с точки зрения уровня преподавания, люди достаточно избалованные: на разных факультетах читали лекции С. С. Алексеев, В. Ф. Яковлев, В. Б. Исаков и В. Д. Перевалов. Но здесь другое дело — лекция была настолько четкая, понятная, и разложено все по полочкам. Сухая, казалось бы, тема, была донесена до слушателей просто идеально. У меня, кстати, конспекты до сих пор сохранились — такая желтая лекционная общая тетрадь. И несмотря на то, что старшие товарищи нам наговорили, страхи были развеяны.

Однако потом выяснилось, что зря расслабились, поскольку Мария Яковлевна стала вести практические занятия достаточно строго и очень требовательно. Это выражалось, с одной стороны, в необходимости знания предмета, лекций по теме и литературы, а с другой — в умении рассуждать. Кириллова всегда говорила: «Давайте порассуждаем, давайте обсудим эту тему». Наряду с правовыми знаниями она приветствовала анализ судебной практики и примеры из жизни.

Надо сказать, что во время лекций она всегда говорила о плане темы, статьях Гражданского кодекса и других законодательных актах, рекомендовала литературу. Конечно, те, кто хотел заниматься гражданским правом, имели такую возможность. Я, может быть, не с первых лекций, но, наверное, где-то начиная с пятой, т.е. с ноября 1986-го уже сильно заинтересовался и посещал библиотеки — институтскую и «Белинку»[1], читал литературу по изучаемым темам. Журналы «Правоведение», «Советская юстиция», Бюллетени Верховного Суда я для себя тогда открыл именно с подачи Марии Яковлевны.

Постепенно для нас стал проясняться подход Кирилловой к обучению. Во-первых, если студент пропустил занятие, то эту тему впоследствии надо было пересказать преподавателю, во всяком случае, у Марии Яковлевны такое требование было. Во-вторых, если в журнале стояла двойка или «неуд», то этот человек накапливал себе отрицательные баллы и, наверное, соответствующее впечатление. И когда был экзамен в конце года или даже зачет, эти студенты, чтобы его сдать, мучились до самых каникул, потому что все двойки, непосещения сильно сказывались на отношении преподавателя и, как следствие, на учебе, настроении и жизни студентов.

Пророчество, что многие из нас не дойдут до диплома, стало сбываться. Точно не помню, но, может быть, 20–25 % моих коллег-сокурсников прекратили обучение по неуспеваемости, потому что сдавали зачеты и экзамены без знаний, либо со шпаргалками, либо просто, как говорится, «на дурака», но ничего не проходило. Какие-либо уговоры с помощью начальства или какие-то выдуманные истории тоже не имели успеха. На самом деле было подтверждено, что требовательность у Марии Яковлевны была наивысочайшая. Вениамин Федорович Яковлев, тогда проректор института, рассказывал, что, зная подход Кирилловой, ректорат часто отправлял к ней не желающего ничего

[1] В настоящее время — государственное автономное учреждение культуры Свердловской области «Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского» (ГАУК СО «СОУНБ им. В. Г. Белинского»).

знать блатного студента, с которым не то что деканат, ректорат не мог справиться.

Вместе с тем были примеры и другого свойства. Мы учились не в 30-е и не в 50-е гг., — это уже были 80-е, но я помню, как у нас один коллега, наш студент на практическом занятии сослался на мнение выдающегося цивилиста Олимпиада Соломоновича Иоффе, который к тому времени уехал в США. Мария Яковлевна ничего сразу не прокомментировала, но после занятия подозвала его, меня и еще одного парня и сказала, что «вы имейте в виду, этот заслуженный человек уехал в Америку, поэтому лишний раз его имя упоминать не стоит». Хочу подчеркнуть, это был спокойный разговор в коридоре института. Теперь перескочу через какой-то период. Года через три одного аспиранта (звали его Юрий), сдававшего кандидатский минимум, отчислили из аспирантуры именно за то, что он сослался на О. С. Иоффе. Это было в 1989 г. А в 1986-м Мария Яковлевна дала понять пределы возможного обсуждения советского права. Не знаю, поняли ли мы, но предостережение нам уже было сделано.

Можно привести другой пример, менее грустный. На семинарском занятии мы обсуждали источники повышенной опасности с точки зрения гражданского права. И надо было привести примеры таких источников. Кто-то сказал «автомобиль», кто-то «самолет», а товарищ, назовем его Сергей, вдруг вскочил и выкрикнул: «Паук-птицеед». Не знаю, откуда он это взял. У него привычка такая была — вскакивать и что-то кричать. Все, конечно, стали смеяться. Но Мария Яковлевна сказала: «Да, давайте рассмотрим этот момент». Ну, стали рассуждать о том, может ли это насекомое стать источником повышенной опасности и в каких случаях. Допустим, при перевозке и т.д. Кириллова на этом курьезном примере вместе со студентами разобрала сложную тему так, что всем было интересно. И видите, я до сих пор помню этот случай.

В советское время широкое распространение получили студенческие строительные отряды. Это были группы студентов, более-менее физически подготовленные, которые отправлялись на стройки, работы и т.д., и я был в числе этих активных студентов (нас почему-то называли бойцами). После первого курса мы ездили под Ямбург строить газораспределительный объект.

В нашем вузе был институтский лагерь отдыха «Олимп», который нужно было периодически ремонтировать. Кстати, он находился под Полевским, городом, где я родился. Тогда «Олимп» предназначался для отдыха преподавателей и лучших студентов. И меня решили напра-

вить на этот важный объект. В отряде я был комиссаром, и было важно, чтобы мы справились с объемом работ до начала каникул. Меня привлекало, во-первых, что объект находился недалеко от Свердловска, во-вторых, надо было ехать в мае, лагерь открывался сразу по окончании сессии, на следующий день, и, следовательно, все должно быть готово. В то время у меня родился сын, и я очень хотел побольше времени побыть летом с семьей. Кроме того, предложили заработать денег. Но для этого надо было сдать экзамены раньше и поехать в стройотряд тогда, когда у всех головная боль — сессия.

Я сдал экзамены раньше, кроме одного. Когда пришел сдавать гражданское право М. Я. Кирилловой, услышал: «Молодой человек (она так ко всем обращалась, а после третьего курса стала меня Павлом называть), а Вы вообще для чего сюда пришли?!». А я пришел сдавать экзамен, еще ни слова не сказал. «Вы пришли учебой заниматься? Расскажите, Вы что хотите: диплом или Вам что-то еще нужно?». Я отвечаю: «Хочу знания юридические получить, может быть, буду судьей работать или в правоохранительных органах служить». Мария Яковлевна: «Судя по всему, Вы хотите работать на стройке народного хозяйства». Мы проговорили минут двадцать, она меня обо всем расспрашивала, узнала про семью и т.д. После этого перешли непосредственно к сдаче экзамена. Мне, как сейчас помню, досталась виндикация, и мои ответы по данной теме, видимо, оказались неубедительны. В итоге, Мария Яковлевна вынесла вердикт: «Вы ответили на тройку...» — я вздохнул, — и продолжила: «...Но я Вам ее ставить не буду». И не поставила, но посоветовала кроме стройки заниматься еще изучением гражданского права и непосредственно виндикацией. Уже без особого энтузиазма, но зато с книжками я уехал в стройотряд и в июне приехал сдавать тот несчастный экзамен и пересдал, естественно. Вот такой урок мне был.

Где-то в конце 2018 г. в Государственной Думе проходил законопроект, касающийся виндикации. Этот жуткий законопроект внесло правительство. Мы его долго переделывали, был скандал, который дошел до премьер-министра Д. А. Медведева, собрали совещание. Дмитрий Анатольевич не просто юрист, а специалист именно по гражданскому праву. Он говорит: «А тут-то что?». Я отвечаю: «Дмитрий Анатольевич, речь идет о виндикации». Он: «Это мы внесли? Вы можете коллегам объяснить, что такое виндикация?» Говорю: «Это иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику». Возникла тишина, человек двадцать было, никто ничего не понял. Мы с ним вдвоем засмеялись. И потом я уже минут пятнадцать рассказы-

вал, что это такое, и объяснял, что можно сделать с текстом. Так что с виндикацией у меня такие приключения были. И когда я членам правительства объяснял ее суть, у меня, конечно же, перед глазами был образ Марии Яковлевны.

Вспоминается еще одна история, произошедшая у нас на втором курсе. Все студенты СЮИ обязательно должны были ходить в научные кружки и делать доклады. Я занимался политэкономией и темой «Экология при капитализме». Слово «экология» тогда мало кто знал, и я с готовностью объяснял, что это такое, мне и самому было интересно, а тем более стали появляться публикации на эту тему. Для тех, кто не знает, тогда в юридических вузах год изучали политэкономию капитализма и год — политэкономию социализма. Мне действительно было интересно и просто неудобно было уходить из этого кружка.

Мария Яковлевна предложила посещать научный кружок, который вела она, и я, в итоге, записался на гражданское право. Но с учетом того, что Сергей Сергеевич Алексеев, а потом Виктор Дмитриевич Перевалов вели кружок (сейчас бы его назвали дискуссионный клуб) по теории права, я ходил и на теорию. А по субботам мы, помимо этого, занимались историей политических учений с Владимиром Степановичем Воробьевым. Мне все это было очень интересно, теперь понимаю, что это было и правильно, ведь в дальнейшем полученные там знания помогали ориентироваться не только в праве, но и в жизни.

На третьем курсе политэкономии не было, и я делал доклады, участвовал в различных соревнованиях по гражданскому праву. Но курсовую писал по гражданскому процессу. Диплом подготовил тоже по гражданскому процессу на тему «Доказательства в спорах о жилых помещениях». И Мария Яковлевна поддержала мой выбор: «Хорошо, как же гражданское право без процесса!». Руководителем по диплому была Нелли Ивановна Масленникова. Они были в добрых отношениях с Марией Яковлевной, и, в принципе, вроде все было хорошо, дипломная работа была успешно защищена, но возникла проблема при зачислении в аспирантуру.

На распределении меня направили в аспирантуру, однако я почему-то оказался аспирантом кафедры гражданского процесса. Я об этом даже не знал. Мария Яковлевна попросила меня зайти и говорит: «А Вы знаете, что Вы на кафедре гражданского процесса, и чуть ли не научный совет Вас утвердил?». Я говорю: «Мария Яковлевна, мы же так не договаривались, я хочу к Вам идти». В общем, была небольшая дискуссия между руководителями кафедр, профессорами и известными

учеными Ю. К. Осиповым и Т. И. Илларионовой, и меня все-таки взяли на кафедру гражданского права.

Когда мы выбирали тему для работы, мне Мария Яковлевна сказала: «Я слышала, что у Вас жилищная проблема...». А я до этого жил в общежитии, потом с семьей снимал квартиры. Было время, даже две комнаты в коммуналке снимал. При наличии двоих детей это, конечно, «весело» было. Так вот, Мария Яковлевна говорит: «Я слышала, у Вас жилищная проблема. Вам точно надо заниматься жилищным правом». И с ее легкой руки я стал заниматься не только гражданским, но и жилищным правом, была выбрана тема кандидатской диссертации: «Организация и деятельность жилищно-кооперативных товариществ». Мы тогда продвигали идею, что есть кооперативные товарищества — это товарищества потребительского типа, например, ЖСК, а есть товарищества предпринимательского типа, например, товарищества с ограниченной ответственностью. Поскольку я в то время подрабатывал сторожем в магазине и мне нужно было еще чем-то заниматься, кроме как из ружья стрелять по ворам (это шутка, несмотря на то, что самое начало 90-х), я набирал всякой литературы, сидел читал, писал.

Теперь о методике работы Марии Яковлевны с аспирантами, о том, как она, можно сказать, принуждала нас, аспирантов, трудиться. Она всегда говорила: «Наряду с преподаванием нужно публиковаться везде где только можно, неважно, является ли публикация значимой с точки зрения ВАКа. Важно, чтобы вы руку набивали, писали. И показывайте мне проекты этих работ». Она их вычитывала, а мы пытались соответствовать требованиям учителя.

Для начала я пошел к главному редактору газеты «Магнитогорский рабочий», знаменитому журналисту Валерию Николаевичу Кучеру, впоследствии ставшему депутатом Верховного Совета СССР. Мы с ним общались вплоть до его кончины в 2016 г., у нас было много общих знакомых, вот как все взаимосвязано. И я предложил свои статьи по праву: «Если Вам интересно, я готов. Выходит много законов и т.д., я могу о них писать...». Уже больше тридцати лет мы с этой газетой работаем.

И еще Мария Яковлевна советовала выступать перед людьми. Именно поэтому я еще состоял в обществе «Знание» — в Свердловском и в Магнитогорском — и выступал с лекциями. А лекция тогда стоила 7 рублей, и это было хорошим подспорьем.

Первые мной написанные статьи были, что называется, «на злобу дня», поскольку был, наверное, 1989 г., — приступили к работе Съезд

народных депутатов и новый Верховный Совет, стало меняться очень много законов. Публикации в основном были связаны с гражданским, жилищным и семейным правом.

Первое время все (!) статьи показывал Марии Яковлевне. Спасибо ей, она очень критически к ним относилась. Иногда я был в отчаянии, потому что давал какую-нибудь статью на пяти страницах, а она все перечеркивала и говорила: «Это доработай, то переделай». Приходилось исправлять и переписывать, потом возвращать, показывать, чтобы она одобрила. И где-то, наверное, через три-четыре месяца необходимость в таких переделках уменьшилась. Забегая вперед, скажу, что когда мы с ней писали уже совместные статьи (в XXI в.), удивительное дело, но у нас во многом была схожесть мыслей и стиля изложения. До последних ее дней мы писали совместные статьи, комментарии, главы в учебники, по исковой давности например. И я к ней приспособился, и она, видимо, ко мне. Может, махнула рукой, не знаю. Возвращаясь к своим аспирантским газетным статьям, я хотел бы заметить, что их было немало в разных изданиях — в свердловских, магнитогорских и даже в Москве выходили в 1989, 1990 и 1991 гг. и т.д. под чутким руководством Марии Яковлевны. Это к вопросу о ее методике подготовки, в основе которой — невероятное трудолюбие и самоотдача.

Весной 1990 г. меня вызвали в Кировский совет народных депутатов; совершенно неожиданно позвонили и сказали: «Мы Вас приглашаем на беседу». Я не очень понимал, для чего это нужно. Меня встретил сам руководитель совета — это вообще потрясающе, я лишь аспирант, а ко мне вдруг такое отношение. Кировский совет возглавлял Юрий Александрович Брусницын, человек, который потом, как и я, стал депутатом Государственной Думы, впоследствии он возглавлял Управление делами Думы. Когда я пришел в Госдуму в 1999 г., он уже там работал и даже какое-то время возглавлял уральское землячество. Тогда, в 1990-м, он меня спросил: «Насколько я знаю, Вы занимаетесь жилищным правом и жилищными кооперативами. Специалист?». Отвечаю: «Не знаю, насколько специалист, но есть статьи, пишу диссертацию». Брусницын говорит: «У нас есть несколько кооперативов, которые нужно реанимировать. Возьметесь?». Отвечаю: «Не знаю». Он продолжает: «Будет шанс получить квартиру». «Хорошо, — говорю, — давайте попробуем». Он меня направил к начальнику жилищного отдела. Там, как мне показалось, не очень веря в положительный исход, сказали: «Есть такой-то дом, и там нет председателя, все завалено, стройка не закончена, устава